

- ³⁹ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Т. III. М., 1978. С. 208, 229—230, 262, 271.
- ⁴⁰ Календарные обычаи... С. 209.
- ⁴¹ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Т. II. М., 1977. С. 250.
- ⁴² Стоин Е. Указ. раб. С. 41, 116.
- ⁴³ Стоин В. Народни пѣсни от Средна Северна България. София, 1931. С. 387.
- ⁴⁴ См., например, Стоин Е. Указ. раб.
- ⁴⁵ Rihtman C. Die hauptmerkmale der konstatierten Schichten in der traditionellen Musik und in den Musikinstrumenten Bosniens der Herzegovina // Radovi XXXVI. Odjeljenje Jstorijsko-filoloskjh nauka. Kn. 9. Sarajevo, 1965.
- ⁴⁶ Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. II. Тбилиси, 1984. С. 911—912; Мерперт Н. Я. Этнокультурные изменения на Балканах на рубеже энеолита и раннего бронзового века // Античная балканистика. М., 1980. С. 33—43; его же. Этнокультурные изменения на Балканах на рубеже энеолита и раннего бронзового века. Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 235—236; 238; Молчанов А. А. Минойский язык: проблемы и факты // Античная балканистика. М., 1987. С. 79—81; Гордезиани Р. В. Илиада и вопросы истории и этногенеза эгейского населения. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.); его же. Догреческий и картвельский. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.); Черных Е. Н. Протоиндоевропейцы в системе циркумпонтийской провинции // Античная балканистика. М., 1987. С. 137—138.
- ⁴⁷ Алексеев В. П., Бромлей Ю. В. К вопросу о роли автохтонного населения в этногенезе южных славян // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: VII Международный съезд славистов. М., 1973. С. 227—229; Алексеева Т. И., Алексеев В. П. Этногенез славянского народа по данным антропологии // Там же. М., 1973. С. 218, 222; Алексеев В. П. Этногенез. М., 1986. С. 106.
- ⁴⁸ Попов М. (в сотрудничестве с Г. Г. Марковым). Антропология на българския народ. Т. I. Физически облик на българите. София, 1959. С. 261, 262, 232, 245, 274, 278; Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974. С. 127.
- ⁴⁹ Алексеев В. П., Бромлей Ю. В. Указ. раб. С. 231; Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 263.
- ⁵⁰ Алексеев В. П. Этногенез. М., 1986. С. 106.
- ⁵¹ Rihtmann C. O ilires Kom...; Кауфман Н. Многоголосие—то в песенния фолклор на балканските народи // Българска музика. 1966. XVII. № 2.
- ⁵² Жордания И. М. Народное многоголосие... С. 26; Цицишвили Н. Г. К вопросу болгарско-грузинских музыкальных параллелей // Тезисы XXV науч. конф. фольклорного координационного совета при Ин-те языка и лит. АН Грузии. Тбилиси, 1986 (на груз. яз.); ее же. Несколько музыкальных и этнографических параллелей в фольклорных традициях Балкан (болгар) и Кавказа (картелов) // Тезисы XXVI науч. конф. фольклор. координац. совета при Ин-те языка и лит. АН ГССР. Тбилиси, 1987 (на груз. яз.); ее же. Болгарско-грузинские музыкальные параллели в свете генетического родства кавказского и балканского народов // Мат. науч. сессии. 150-летию со дня рождения И. Чавчавадзе. Тбилиси, 1987 (на груз. яз.); ее же. Югославско-грузинские музыкально-этнографические параллели // Тезисы республ. науч. конф. «Вопросы народного многоголосия». Тбилиси, 1988.

© 1991 г.

В. Е. Баглай

ДРЕВНЕАЦТЕКСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Один из очевидцев и непосредственных участников покорения древнеацтекского государства, испанский конкистадор, солдат армии Э. Кортеса Б. Диас, впервые оказавшись вместе с другими европейцами на главном рынке столицы, г. Мехико-Теночтитлана, располагавшемся в городском районе Тлателолко, испытал чувство потрясения и изумления увиденным, чувство, которое он позднее передал в своих знаменитых записках: «Сильно мы удивились... громадной массе народа, и неслыханным громам всякого товара, и удивительному порядку... Некоторые из нас, побывавшие в Константинополе и даже исходившие всю Италию, уверяли, что нигде они не встречали столь большого и добро устроенного рынка»¹ (рис. 1).

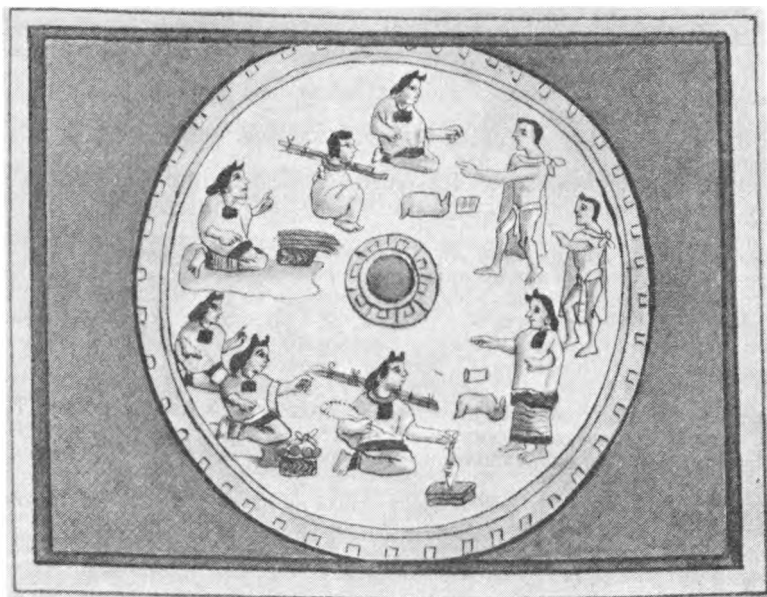

Рис. 1. Оригинальный индейский рисунок раннеколониального периода, изображающий уголок знаменитого рынка в Тлателолко. В центре рисунка представлен обычный для рынков камень для ритуальных жертвоприношений. Среди торговцев и покупателей изображены рабы — мужчина и женщина, с характерным рабским ярмом-ошейником, так называемым куаукоскатль; в то время как мужчина-раб явно предназначался для продажи, женщина-рабыня сама занята торговлей, предлагая пряжу (Duran D. Book of the Jods and Rites and Ancient Calendar. Norman, 1971. Append.)

Этот автор не является единственным информатором, поскольку разнообразные источники испанского, индейского происхождения, данные архивов содержат многочисленные упоминания о древнеацтекских рынках², которые индейцы называли *tianquiztli*, а европейские авторы — *tianguiz* (рынок)³. И тем не менее вопрос о характере и роли торговли, рынка является предметом жарких споров в историографии древнеацтекского общества. Это вполне понятно, ибо ответ на вопрос о степени развития торговли есть по сути решение и более общей проблемы о стадии развития древнеацтекского общества накануне Конкисты. Именно поэтому вполне закономерен и обоснован интерес к теме, вынесенной в заголовок настоящей статьи.

Согласно взглядам некоторых исследователей, предиспанская древнеацтекская торговля играла второстепенную роль в экономической структуре общества. В нем, утверждают эти ученые, не было людей, отделенных от производства и занятых только продажей различных изделий и продуктов, т. е. купцов. Обмен продукцией осуществляли сами производители, которые удовлетворяли таким образом свои жизненно необходимые потребности. Что касается господствующего класса, то он получал все необходимое в виде дани, но никак не через торговлю. Приверженцы концепции неразвитости торговли в древнеацтекском обществе утверждают также, что она не касалась распределения и перераспределения таких важнейших элементов всякого производства, как земля и труд. Древнеацтекская торговля, говорят они, должна рассматриваться как неразвитая и потому, что была «политически направляемой», иными словами, находилась под жестким контролем государства. Последнее, по их мнению, подтверждается тем, что государство (в лице правителя или власти на местах) получало торговую пошлину, стремилось фиксировать цены, запрещало торговлю вне установленных мест и некоторое другое. Вступая в определенное противоречие со своими же утверждениями, эти исследователи считают одной из основных целей древнеацтекской торговли, ее назначением также обеспечение

существования, функционирования административных центров государства, прежде всего г. Мехико-Теночтитлана, ибо в связи с непрерывными завоеваниями активизировался процесс урбанизации общества, приведший к тому, что в городе сосредоточилась основная масса военных, не занимающихся, естественно, производительным трудом⁴.

Закономерно возникает вопрос, разве сама урбанизация (разумеется, в масштабах и формах, свойственных древнему обществу) не есть наин่าгляднейший пример необходимости торговли? Вызывает недоумение также подчеркивание неразвитости, вторичности торговли одновременно с утверждением, что «древнеацтекский рынок» — это только «рынок сырья и ремесленных изделий»⁵. Разве не обеспечение сырьем и ремесленными изделиями одна из задач торговли, а в древнем обществе фактически и единственная? Не случайно изложенные выше взгляды на сущность и характер торговли в древнеацтекском обществе встретили резкое возражение подавляющего большинства современных исследователей. В результате один из наиболее активных сторонников идеи неразвитости доиспанской ацтекской торговли был вынужден уточнить, что само существование торговли в общем не вызывает сомнения, однако она не была «интегрирована» в экономическую структуру общества как целого⁶. Может быть, под «неинтегрированностью» следует понимать то, что торговля была чем-то неосновным, не имеющим решающего значения, словом, тем, без чего можно было бы вполне обойтись?

Уязвимость с точки зрения теоретической таких рассуждений очевидна, поэтому неудивительно, что наибольшее число сторонников имеет другая, прямо противоположная точка зрения, в которой те же самые явления, которые предыдущей группой исследователей трактуются как доказательство неразвитости торговли, получают диаметрально противоположную оценку. Древнеацтекская торговля в соответствии с этими взглядами представляет высокоразвитый и сложный институт, сыгравший решающую роль в увеличении населения Мексиканской долины. Ацтекское общество, как сильно урбанизированное, очень зависело от степени подвижности различных организаций общественного производства, активности обмена, ибо иного пути для удовлетворения потребностей населения не было. Известно, утверждают сторонники этой точки зрения, что городское население, например г. Мехико-Теночтитлана, столицы государства, занималось лишь отчасти сельскохозяйственным производством, а это значит, что система обеспечения (по крайней мере продуктами питания) города сильно зависела от торговли с другими городами и народами. Отсюда, считают они, ошибкой является акцентирование внимания при анализе древнеацтекской торговли исключительно на распределении только предметов роскоши (как думают иные), ибо таким образом умаляются масштабы, демократичность и даже обычность, обыденность торговли; поскольку существовали различные сферы производства, то неизбежно были и различные виды товаров. Словом, заключают эти исследователи, торговля играла роль главного механизма по осуществлению движения, распределения всех видов продукции⁷ и вообще имело место в полном смысле слова третье общественное разделение труда⁸.

По нашему мнению, несмотря на некоторые крайности, такие, например, как приписывание торговле роли развитого института, чуть ли не вытеснившего натуральное хозяйство, именно вторая точка зрения ближе к истине, что мы и постараемся показать ниже. С этой целью следует обратиться прежде всего к вопросу о том, что и каким образом стимулировало развитие здесь торговли.

Свою роль сыграло прежде всего объективное усложнение самой экономической структуры древнеацтекского общества, зарождение разделения труда и технологической специализации⁹. Действительно, многочисленные исторические источники подтверждают наличие перехода к большей специализации в сельском хозяйстве и ремесле, что делало необходимой торговлю. Это можно проследить на конкретных примерах. Так, один из раннеколониальных истори-

ков, опираясь на информацию доиспанского происхождения, писал, что в «прохладных районах» Мексиканского нагорья хлопок не рос, однако именно здесь делали прекрасные ткани из сырья, доставляемого с низменных, главным образом прибрежных регионов¹⁰. Далее. Так называемые амантеки (изготовители разнообразных изделий из перьев) работали на материале, доставляемом купцами с юга, из тропиков. В свою очередь изделия самих амантеков поступали затем как на внешний, так и на внутренний рынок, обслуживаемый все теми же купцами¹¹. Иными словами, возникла необходимость в торговце как посреднике-поставщике.

Эти основные причины дополнялись и стимулировались другими важными моментами. Дело в том, что дань, получаемая г. Мехико-Теночтитланом, не обеспечивала всех потребностей населения. Из-за активных процессов урбанизации самообеспечение разными видами продуктов, сырья не могло быть осуществлено, поэтому наряду с войной, т. е. простым захватом, грабежом, а потом и систематической данью большую роль в древнеацтекском обществе начинает играть торговля, особенно к концу XV в. В эпоху, непосредственно предшествующую испанскому завоеванию, в города каждый день доставлялось много различной продукции: продукты питания, ремесленные изделия, разнообразное сырье. Исследователи предприняли попытку вычислить ту массу продукции, которая поступала, например, в столицу государства, г. Мехико-Теночтитлан. Согласно одним подсчетам, поставки дани, осуществлявшиеся в то время, могли обеспечить существование только около 50 тыс. человек, т. е. от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всех жителей¹²; согласно другим, — 150—200 тыс. жителей столицы (если принять такую численность населения города) приблизительно 40% необходимых продуктов получали через рынок, а остальное в форме доходов от налогов и дани¹³. Объясняется это не только тем, что в городе находилось, естественно, больше ремесленников, чем в негородских центрах, но и тем, что здесь было сосредоточено много привилегированных групп населения, прежде всего военных, как раз и получавших основную долю дани с покоренных районов.

Еще меньшее число жителей (лишь 10%, или около 20 тыс. человек) второго по значению в древнеацтекском государстве города Тескоко (и подконтрольных ему районов) могли жить за счет дани¹⁴.

Отчасти проясняя ситуацию с торговлей и данные, содержащиеся в так называемом Кодексе Мендосы, знаменитом памятнике ацтекской пиктографии. Согласно им, только 35% продукции (или 5580 т) поступали как дань из внутренних районов Мексиканской долины в г. Мехико-Теночтитлан, а большая часть — 65% (или 10 420 т) поставлялись из провинций, расположенных вне долины¹⁵.

Таким образом, очевидно, во-первых, то, что без торговли представлялось невозможным решить проблему обеспечения всем необходимым населения Мексиканской долины, где, по некоторым подсчетам, было сосредоточено до 2 млн. человек¹⁶. Во-вторых, в пределах долины как центра древнеацтекского государства торговля играла большую роль, чем получаемая дань, в то время как в связях с другими районами дань имела большее значение, чем торговля.

Необходимость обмена стимулировалась и потребностями самого двора древнеацтекского правителя, носившего титул *тлатоани*¹⁷. Так как в г. Мехико-Теночтитлан в виде дани не всегда поступало все необходимое или по крайней мере не в достаточном количестве, то тлатоани отправлял своих агентов-торговцев обменивать (торговать) излишки на то, что требовалось двору, чаще всего в южные районы, районы Гватемалы, где можно было получить различные экзотические товары — перья редких тропических птиц, дорогие камни и пр.

Как видим, дань и торговля не исключали друг друга, в то время как противники существования торговли пытаются обосновать именно обратный тезис. Более того, необходимость выплаты определенных видов дани, налагаемой на покоренные народы, даже стимулировала ее развитие. Большинство

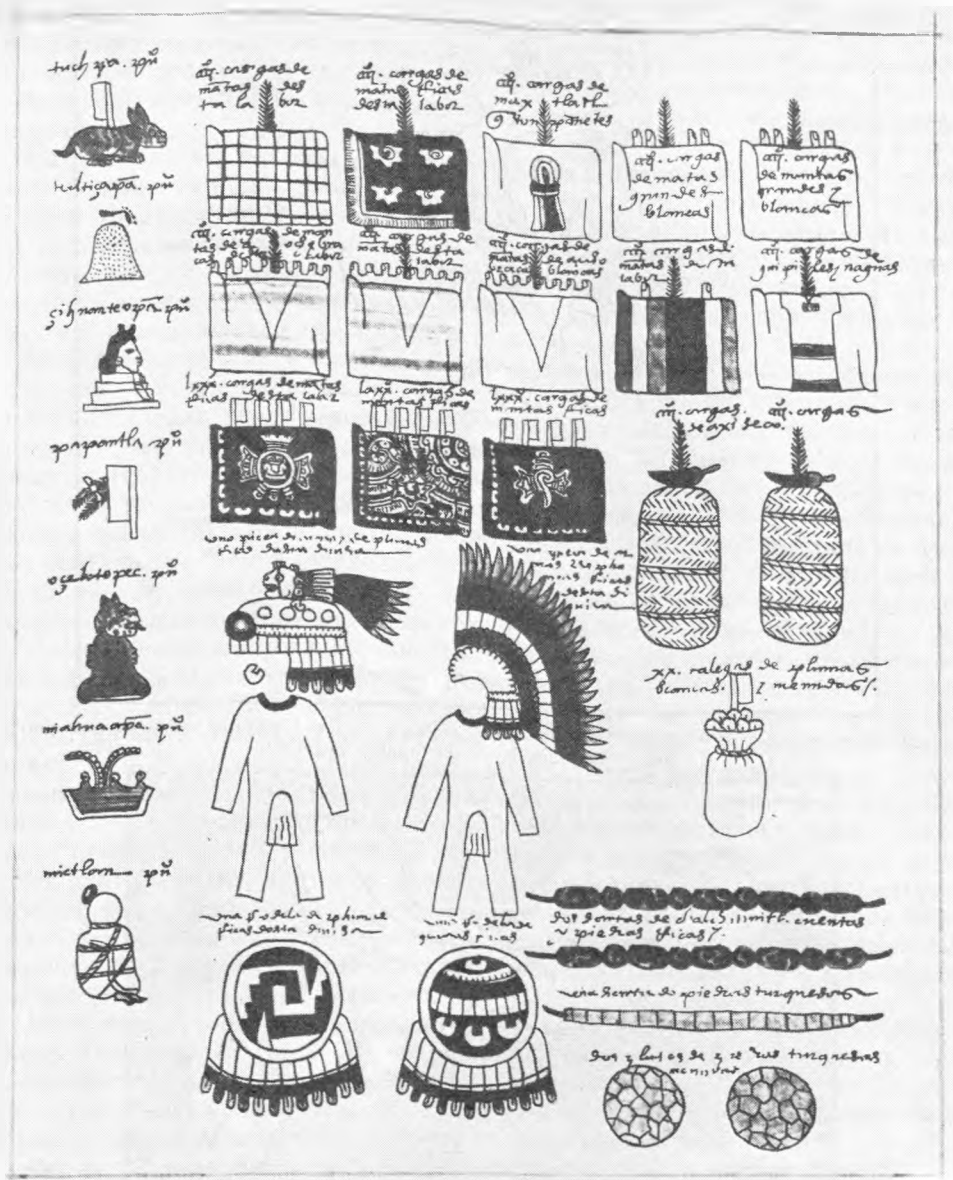

Рис. 2. Образец оригинального ацтекского реестра дани. Колонка справа (сверху вниз) представляет иероглифы городов, слева указаны объекты дани, которые они должны поставить: разнообразные ткани-накидки, мешки с перцем, тюк с хлопком, богатые одежды, щиты, украшения; количество дани передается -- палец-1, флажок-20, перо-400. (Codex Mendoza. Oxford, 1938. V. 3. Fol. 52r.)

источников информирует, что ацтеки обычно накладывали дань в виде предметов и продуктов, которые либо производились, либо произрастали на завоеванных землях. Однако к моменту Конкисты в связи с усложнением потребностей населения состав ее стал настолько широким и разнообразным (рис. 2), что вынуждал местное, подконтрольное ацтекам население обращаться к рынку с тем, чтобы обменять свою продукцию и выполнить все статьи обязательств перед г. Мехико-Теночтитланом. Для осуществления этой задачи приходилось преодолевать значительные расстояния. Например, жители Испатепека проходили более 140 км, чтобы выменять золотой песок, нефрит; из Тонамека,

ацтекское общество, самое позднее в истории древней Мексики, его открыло. Эта традиция существовала задолго до них в системе общественной жизни предшествующих высоких цивилизаций; ацтеки появились в Мексиканской долине около середины XII в., а около 1325 г. основали свою островную столицу — г. Мехико-Теночтитлан. Они только лишь подхватили и продолжили древнюю традицию.

Как и многие явления в жизни древнеацтекского общества, торговля имела свои стадии развития, свои этапы. К сожалению, сведения об этом фрагментарны, и полной картиной мы не располагаем. Известно, что при первом тлатоани — Акамапичтли (1376—1396)¹⁹ особенно активным был обмен между этнически родственными г. Мехико-Теночтитланом и г. Тлателолко. Тогда это были независимые друг от друга и даже соперничающие центры, оба находившиеся под властью г. Аскапотсалко (рис. 1)²⁰.

Определенные успехи в области торгового обмена связаны с именем второго тлатоани — Уитцилиуитля (1396—1416). Есть сообщения, что при нем в г. Мехико-Теночтитлан приходили купцы с товаром (хлопком, какао, тропическими плодами) уже из районов, располагавшихся вне Мексиканской долины, в частности с территории несколько южнее ее, где находится ныне штат Морелос²¹; хлопок доставляли и из еще более южного Куаунауака²². Хотя есть мнение, что к концу правления Уитцилиуитля основная масса продуктов питания поступала уже через рынок²³, к нему следует отнестись скептически: ацтеки по-прежнему находились в зависимости от г. Аскапотсалко, а их островное положение диктовало, видимо, практику самообеспечения продуктами питания.

До освобождения от г. Аскапотсалко не было у ацтеков и профессиональных торговцев. Однако с эпохи четвертого тлатоани — Итцкоатля (1428—1440), когда они добились свободы и, образовав так называемый Тройственный альянс (кроме г. Мехико-Теночтитлана туда входили г. Тескоко и г. Тлакопан), начали свои завоевания, появляется и зачаточная организованная государственная коммерция. В связи с активным процессом социального расслоения, появляется спрос уже и на предметы роскоши, украшения²⁴. Огромное значение имело и подчинение г. Аскапотсалко, бывшего центра Мексиканской долины, с его знаменитым уже тогда рынком работорговли²⁵. При Итцкоатле был присоединен и Шочимилко²⁶ (рис. 3), важнейший район чинампового (орошаемого) земледелия во всей Мексиканской долине. Это придало ацтекам большую уверенность в отношении обеспеченности продуктами питания, которые, естественно, поступали и на рынок.

При пятом тлатоани — Моктесуме I (1440—1469) был завоеван район Чалко-Амекамекан (рис. 3), входивший вместе с Шочимилко в чинамповую зону Мексиканской долины и также славившийся богатым рынком²⁷. По сути Чалко и Шочимилко стали «большим огородом» древнеацтекской столицы, обеспечивая ее продуктами, в том числе и через рынок.

Огромное значение для развития торговли имел и захват при Моктесуме I одного из городов независимой миштекской конфедерации на территории современного штата Оахака — Куэтлаштла (Куиштлауака, как позже называли его испанцы). Это был город-государство с крупным, международного значения рынком, город, служивший важнейшим пунктом как на пути в остальные районы Оахаки, так и далее, на юго-восток в сторону Гватемалы²⁸. К этому следует добавить, что область нынешнего штата Оахака (кстати, и соседнего Герреро) была известна своими запасами золота, поэтому положение при Моктесуме I начало их завоевания имело огромное значение, в том числе и для развития торговли²⁹. На побережье Мексиканского залива, на территории современного штата Веракрус, он покорила народ тотонаков, славившийся своим земледелием³⁰, что было важно для ацтекского государства, население которого страдало от периодических неурожаев.

При преемнике Моктесумы I, шестом тлатоани Ашайакатле (1469—1481), город-соперник Тлателолко стал просто одним из городских районов г. Мехико-

Теночтитлана, а его знаменитый рынок, так поразивший Б. Диаса, перешел практически полностью под контроль тлатоани и государственной власти³¹.

При Аутисотле (1486—1502), восьмом древнеацтекском тлатоани, была окончательно покорена Оахака, откуда кроме золота вывозили и бесценную кошениль. Завоевание это открыло дорогу в Теуантепек, а через него — прямой доступ в Гватемалу.

Последнее очень важное с точки зрения развития торговли завоевание Аутисотля связано с районом Соконуско (рис. 4). Находившийся от г. Мехико-Теночтитлана по прямой на расстоянии около 600 миль (реальный путь 800 миль)³², этот регион к моменту Конкисты играл важнейшую роль в международной торговле ацтеков на крайнем юге (хотя население здесь было смешанным — кроме ацтеков жили по крайней мере майя и миштеки).

При девятом, последнем из доиспанских древнеацтекских тлатоани Моктесуме II (1502—1520) господствовала политика укрепления государства с применением в том числе методов усмирения. Правда, ему приписывается покорение Кецальтепека, где ацтекские торговцы покупали особый песок, используемый при обработке камня³³ — индустрии первостепенного значения в хозяйстве доиспанского периода.

Словом, следствием древнеацтекских завоеваний было не только расширение территории государства, но и упрочение позиций торговли и обмена, чрезвычайно важных для экономики общества.

В структуру древнеацтекской торговли входил внутренний и внешний, государственный и частный, мелкий и крупный товарообмен; разнообразным был и набор товаров, имевший хождение на рынке.

Как и в других древних обществах, в ацтекском сложилась система профессиональной торговли, носителями которой были так называемые *pochteca* (почтеки)³⁴ — купцы.

Мелкой профессиональной торговлей (ацт. *tlanecuilco*)³⁵ обычно занимались бродячие торговцы-почтеки³⁶, извлекавшие выгоду из колебания цен на рынках.

Указанная категория обслуживала рядовых жителей, чаще только внутри государства. В то же время крупные профессиональные торговцы, занятые по преимуществу отдаленной внешней торговлей, находились на службе у тлатоани и были по сути царскими торговыми агентами, подобными древнеавионским тамкарам. Почтеки как царские торговые агенты получали товар со складов тлатоани, с тем чтобы продать или обменять его в далеких краях³⁷. Более того, их служба приравнивалась к военной, поскольку, отправляясь в торговую экспедицию, они выполняли функции шпионов, разведчиков, изучавших язык, общественную ситуацию, дороги и т. п. в том или ином районе. Отсюда их называли также *oztomeca* (остомеки)³⁸. Убийство остомеков считалось достаточным поводом для начала войны (рис. 5)³⁹. Однако, как и, например, в гомеровской Греции, в древнеацтекском государстве сама торговля нередко сочеталась с грабежом и разбоем: не только купеческие караваны становились объектом нападения, но при удобном случае сами почтеки могли совершить разбой, ограбление, захват, кражу людей и т. п.⁴⁰, что было по сути законом той эпохи, того времени. В связи с большой опасностью для жизни, какую представляли торговые экспедиции, остомеки снаряжались в поход так, как собирались бы на войну. Они совершали особый религиозный обряд перед алтарем бога-покровителя Якатекутли, являвшегося одним из воплощений великого бога и культурного героя древней Мексикой Кецалькоатля. Кстати, все то время, пока почтеки были в экспедиции, их близкие также выполняли ритуалы, призванные способствовать благополучному исходу экспедиции⁴¹.

В поход обычно отправлялись ночью от дома старшего по экспедиции. Груз несли на специальных носилках, так называемых *cacaxtle* (рис. 6). Хлопок, маис и др. переносили в *petlacalli*, особых тюках, коробах, сделанных из тростника, покрытого шкурами, что защищало товар как от солнца, так

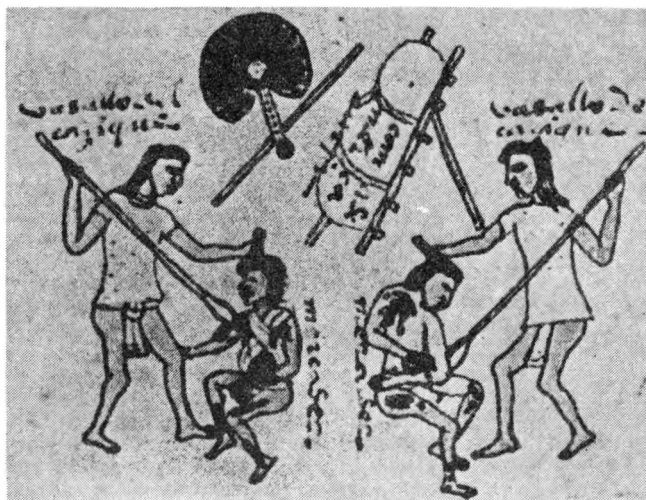

Рис. 5. Убийство купцов-почтеков (Codex Mendoza. Oxford, 1938. Fol. 66)

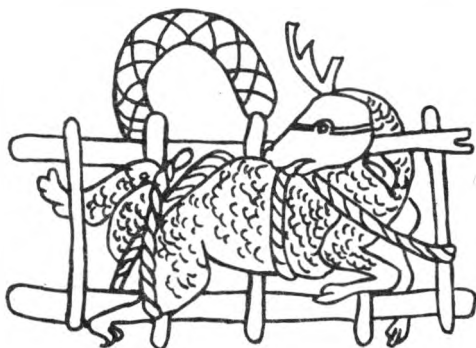

Рис. 6. Sacaxtle — приспособление для транспортировки грузов (Lienzo de Tlaxcala // Castillo F. V. M. Estructura económica de la sociedad mexicana. Según las fuentes documentales. Mexico. 1972. P. 113)

Рис. 7. Переноска груза носильщиком-tlameme с использованием sacaxtle mecapan (Codex Mendoza // Mendoza A. Codex Mendoza. Oxford, 1938. V. 3. Fol. 64)

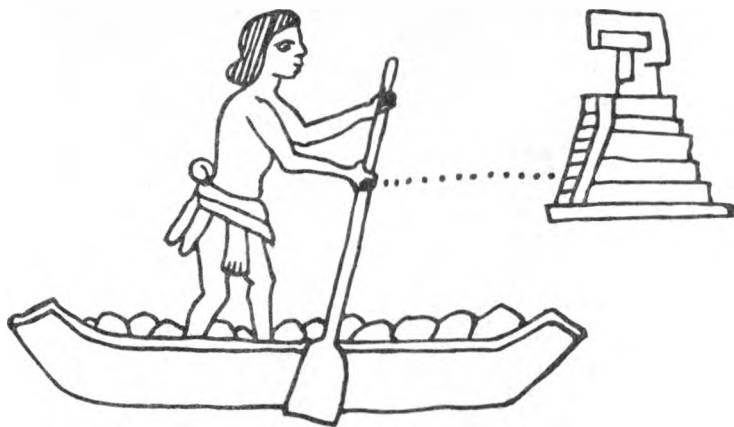

Рис. 8. Транспортировка груза на лодке; справа представлено традиционное пиктографическое изображение храма, символизирующее город. (Codex Mendoza. Oxford, 1938. V. 3.

и от дождя. Вес груза тщательно проверяли, стараясь, чтобы его можно было донести. Обычно он доходил до 2 арроб (т. е. около 23 кг), но порой достигал и 50 кг, если расстояние не было большим. Ясно, что из-за отсутствия тягловых животных и колесного транспорта в состав экспедиции должно было входить достаточное число носильщиков. Так называемые *tlameme* или *tameme* (тламеме) — профессиональные носильщики, занимавшие самые низкие ступени социальной лестницы общества, восполняли эту потребность. Роль носильщиков выполняли иногда и рабы. Для удобства тламеме использовали особое приспособление, так называемое *тоетескарал*, которое прикреплялось ко лбу (рис. 7). Труд носильщиков был очень тяжел, поскольку караваны преодолевали расстояние около 5 лиг в день, а за одну экспедицию обычно проделывали путь до 100 лиг⁴². Впрочем, на озерах, главной транспортной артерии Мексиканской долины, положение спасали лодки-каное, тем более что на них грузы доставлялись в 25 раз быстрее, чем с помощью носильщиков (рис. 8). Лодки не имели киля и парусов; в районе оз. Тескоко, как считают, их было до 50 тыс. В каждой лодке обычно помещались 1—3 человека. Использовали также и плоты, которые делали из плотно связанного тростника, положенного на тыквы и прикрепленного к ним. Для удобства путешественников, и торговцев в том числе, имелись общественные дороги, которые охранялись и ремонтировались. Преодолевать и сокращать расстояния помогали и мосты, чаще деревянные или подвесные, реже из камня. Хотя имелись специальные постоянные дворы, предназначенные для ночлега, однако караваны останавливались и в пещерах, и под кронами деревьев, и в наскоро сделанных шалашах, и под навесами⁴³.

Чем больше людей собиралось в торговой экспедиции, тем безопаснее был путь. Поэтому часто в нее вливались и другие почтеки, даже одиночки, что позволяет говорить о большой пестроте купеческого каравана⁴⁴. В наиболее опасных местах безопасность обеспечивали ацтекские гарнизоны (например, в приграничных районах). Иногда члены торговой экспедиции защищались и сами. Так, проходя по особенно опасному участку пути, они не только вооружались сами, но даже рабам давали средства защиты. Однако чаще, чтобы избежать лишних недоразумений и столкновений, проходя по чужой территории, они загодя посылали весть о том, что идут с миром, по торговым делам⁴⁵.

Во главе торгового каравана обычно стоял «капитан», т. е. руководитель. Каждый почтека нес особый черный посох, олицетворявший бога-покровителя торговцев Якатекутли, с помощью которого надеялись избежать опасности и вообще заручиться его поддержкой. Когда наступало время ночлега, почтеки

собирали все эти посохи-реликвии вместе и совершали специальный религиозный обряд, состоящий в том числе и из ритуального самоистязания — жертвование своей крови божеству, извлекаемой с помощью уколов колючкой агавы⁴⁶.

Торговые операции остомеков были двух видов. Первый был своего рода пережитком древнего обычая обмена подарками между вождями. Почтеки, придя в конечный пункт назначения, выкладывали перед местным правителем то, что ими получено со складов тлатоани. Так было, например, в случае обмена между Мехико-Теночтитланом и Шикаланко при тлатоани Аутисотле. Торговцы из Мехико-Теночтитлана предложили тогда правителю Шикаланко ремесленные изделия (золотые вещи, дорогие одежды). Вождь Шикаланко дал взамен драгоценные камни, перья тропических птиц, морские раковины, панцири морских черепах, шкуры диких животных, какао и др. В таком своем качестве почтеки-остомеки в полной мере соответствовали роли торговых агентов тлатоани. Однако эти же торговцы доставляли в Шикаланко и товары для простых людей: обсидиановые и медные серьги, кремневые ножи, тыквы, кошениль, иглы, квасцы, пух и шкуры кроликов, душистые травы и пр. Кроме того, приводили они сюда для продажи и рабов⁴⁷.

Разумеется, товар, который предлагали остомеки, был не только царский; они привозили и свой, совмещая, таким образом, как и тамкары в древнем Вавилоне, государственную и частную коммерцию. Дело в том, что, находясь на службе у тлатоани, остомеки получали от него вознаграждение. Правда, не являясь представителями знати в собственном смысле слова (хотя благодаря заслугам могли подняться довольно высоко), почтеки платили тлатоани налог теми товарами, которыми обычно торговали⁴⁸. Кстати, не исключено, что мелкие торговцы за определенное вознаграждение могли оказывать услуги крупным.

Возвратившись из торговой экспедиции, остомеки совершали религиозный ритуал, давали полный отчет тлатоани. О результатах похода они докладывали и руководителям так называемых купеческих «гильдий». Последнее чрезвычайно важно для характеристики степени развития древнеацтекской торговли. Источники упоминают 12 городов — крупнейших торговых центров Мексиканской долины, где были ассоциации («гильдии», точнее, кастовые группы) профессиональных купцов. Кроме Мехико-Теночтитлана и Тлателолко это Тескоко, Коатличан, Чалко, Отомпан, Уитсилопочко, Мишкиоак, Аскапотсалко, Тлакопан, Куаутитлан (рис. 2)⁴⁹. В торговле, по-видимому, повторялось влияние идей Тройственного союза. Так, под контролем Мехико-Теночтитлана находилось пять городов, в четырех главенствовал Тескоко, три контролировал Тлакопан. Почтеки пяти городов: Мехико-Теночтитлана, Тлателолко, Аскапотсалко, Куаутитлана и Уитсилопочко — имели право вести внешнюю торговлю (причем последние три только под контролем г. Мехико-Теночтитлана и г. Тлателолко), а остальные только внутреннюю торговлю. Впрочем, взаимоотношения и соподчиненность этих 12 городов были, видимо, сложнее и запутаннее. Так, Мехико-Теночтитлан и Тлателолко имели монополию в торговле тропическими продуктами с атлантического и тихоокеанского побережий, однако они как будто позволяли остальным городам вести международную торговлю по другим статьям. Кроме того, такие центры, как Аскапотсалко и Куаутитлан, имели исключительное право содержать рынки работорговли⁵⁰.

Как бы то ни было, к моменту испанского завоевания ацтекская продукция распространялась по всей территории Центральной Мексики, контролируемой г. Мехико-Теночтитланом и его союзниками. Однако во внешней торговле были и направления приоритетные, и менее предпочтительные для товарообмена, как, например, северо-запад. У западных границ ацтекам противостоял их самый мощный враг — тараски Мичоакана (рис. 4). Едва ли такое соседство могло способствовать систематической взаимовыгодной торговле, хотя и не отменяло ее совсем. Основными же направлениями внешних торговых связей считались южное и юго-восточное. На побережье Мексиканского залива важ-

нейшим пунктом международной торговли был Шикаланко. Отсюда поступали на древнеацтекский рынок зерно какао, перья тропических птиц и др. Хотя к моменту Конкисты в Шикаланко и отмечались признаки некоторого доминирования ацтеков (возможно, был гарнизон, населением использовался язык науа), тем не менее район остался в значительной степени нейтральным, являясь, по нашему мнению, своего рода порто-франко в Древнемексиканском море.

Наряду с Шикаланко значительную роль в торговле ацтеков и майя играл Соконуско на тихоокеанском побережье. Он был покорен при Аутитсоте и в сравнении с Шикаланко считался, так сказать, более ацтекизированным. Во внутренних областях полуострова Юкатан столь же важным для обмена был район Акалан (рис. 4). Имели свое значение и другие пункты международной торговли южного и юго-восточного направления⁵¹.

Так или иначе, торговые пути начинались в столице, г. Мехико-Теночтитлане, с которым был связан важный порт на северо-восточном побережье оз. Тескоко г. Чиконаутла. Через него шла важная дорога из столицы в долину Теотиуакана и далее на восток и юго-восток. Из архивных источников, известно, что древний торговый путь между г. Чиконаутла и г. Мехико-Теночтитланом существовал и некоторое время после испанского завоевания, правда, уже с использованием колесного транспорта, поскольку уровень воды в озерах значительно понизился⁵². Однако подлинным перевалочным пунктом на пути в основные центры южной торговли был г. Точтепек (совр. Тучтепек в штате Оахака). После Точтепека пути торговых караванов расходились: одни шли на тихоокеанское побережье в Соконуско, другие — на атлантическое в Шикаланко. Как кажется, Соконуско имел связи только с Точтепеком, в то время как остальные центры были связаны друг с другом⁵³. Кстати, после Точтепека торговые караваны превращались в полном смысле слова в военные экспедиции, ибо дальнейший путь был небезопасен. Объяснялось это значительной размытостью юго-восточных и юго-западных границ древнеацтекского государства (не в пример западным, где противостояние тарасков Мичоакана и ацтеков было довольно четким).

Следует подчеркнуть, что в связи с мощным напором древнеацтекских завоеваний партнеры почтеков по внешней торговле всегда с большим опасением относились к их появлению. Исторические хроники отмечают, что, как правило, за мирным проникновением ацтеков следовала оккупация, поэтому почтекам запрещалось, например, входить на территорию майя (кроме названных выше пунктов международной торговли). Правда, такие же действия предпринимали и ацтеки, которые вели специальные войны для защиты центров от нападения, жестоко наказывали за разграбление караванов.

В связи со сложной международной ситуацией, вызванной ацтекскими завоеваниями, высказывалось мнение, что не было регулярного торгового обмена между Мехико-Теночтитланом и такими, например, независимыми государствами, как Чолула, Тлашкала и Уэштотцинко, которые он фактически «взял в клещи», окружил с четырех сторон⁵⁴. В принципе приведенное утверждение справедливо, однако лишь отчасти, поскольку отсутствие систематической торговли между этими государствами не означало полную отмену обмена вообще. Напротив, из Тлашкалы, например, в Тлателолко поступали маис и особенно кошениль, которая считалась лучшей во всей древней Мексике; там же можно было купить и маис из Мичоакана. Между прочим, сама Тлашкала славилась знаменитым рынком (в Осетелулко)⁵⁵.

Что касается структуры внешней торговли в целом, то из экспортируемых товаров часто называются рабы (мужчины, женщины, дети), богатые мужские и женские одежды (редко упоминается «одежда для простолюдинов», украшения из золота, драгоценных камней, кожа, мех кролика, медные колокольчики, медные и обсидиановые украшения, иглы, гребни, ножи, охра, кошениль, тыквенные сосуды и др.). Товары, наиболее часто упоминаемые как импортируемые, — это яркие перья тропических птиц, драгоценные камни, какао, зо-

лото, дорогие шкуры редких хищников и др. Таким образом, в противоположность экспорту импортировали главным образом сырье или по крайней мере старались это делать. Важную роль в древнеацтекском хозяйстве играло золото, и нечастые ссылки на него как на предмет импорта, видимо, обозначают то, что основная его масса либо обменивалась на рынках, либо поступала в виде дани. Но золота не хватало, и не исключено, что ацтеки ходили за ним до Коста Рики (рис. 3)⁵⁶.

В то время как во внешней торговле господствовали кланы, «гильдии», а по существу кастовые группы почтеков, во внутренней многочисленнее была группа непрофессиональных торговцев. Мелкая местная ацтекская торговля особенно не отличалась от мелкой торговли в аналогичных древних обществах. В этой сфере по преимуществу обращались предметы первой необходимости — продукты сельскохозяйственного производства, ремесла, охоты и пр. Анализируя торговлю на рынке Тлателолко, можно заключить, что торговали главным образом так называемые *tlanamacac*, т. е. те, которые сами производили продукцию (чаще в небольшом количестве). Естественно, что для этой категории торговцев рынок был менее привлекателен, чем производственная деятельность (как, к примеру, поле или огород для рядового земледельца, который, конечно же, не мог часто и надолго оставлять его)⁵⁷. Но в целом, конечно, внутренней торговлей занимались как «самые бедные», так и «самые богатые» люди, т. е. самые разные слои населения⁵⁸. На внутреннем рынке среди торгующих больше всего было женщин⁵⁹.

О масштабах торговли говорят и размеры рынков. В г. Мехико-Теночтитлане рыночная площадь находилась сначала перед домом правителя (в период первых тлатоани), а после того как Ашайакатль покорил Тлателолко, главным стал его рынок, тем более что Мехико-Теночтитлан и Тлателолко разделяла только ширина канала⁶⁰. Рынок, по описанию одного из очевидцев и участников Конкисты, был в три раза больше, чем в Саламанке того же времени. Кроме главного, в столице было еще по меньшей мере три крупных рынка, не считая мелких городских районных торговых точек⁶¹.

Есть много сообщений о численности торгующих и покупающих на этих рынках. Они указывают различные цифры, не исключено — несколько преувеличенные. Так, например, сообщается, что в Тлателолко ежедневно бывало до 20—25 тыс. человек, а в большие рыночные дни 40—50 тыс.⁶² Э. Кортес называет еще большую цифру — 60 тыс. человек⁶³, А. Суасо — даже 80 тыс.⁶⁴ Тот же Э. Кортес утверждал, что на рынке враждебной ацтекам Тлашкалы бывало до 30 тыс. человек ежедневно⁶⁵. Как бы то ни было, 24 года спустя после испанского завоевания в г. Тепейака, не самом большом, во время крупных ярмарок только одних кур продавали не менее 8 тыс. штук⁶⁶.

Прямым показателем степени развития торговли является и периодичность ярмарок. На самых важных рынках торговля шла ежедневно, например в г. Мехико-Теночтитлан, г. Тескоко и др. Однако обычно наиболее крупная торговля организовывалась раз в 5 дней (т. е. четыре раза в течение 20-дневного древнеацтекского месяца), в дни, связанные с календарными знаками «дом», «кролик», «тростник», «кремень» (такие рыночные дни назывались *macuil tianquiztli* — «рынок пяти»⁶⁷ [дней]). В небольших городах самые крупные ярмарки устраивали один раз в 20 дней, т. е. один раз в месяц. Наконец, есть сообщение, по нашему мнению, наиболее близкое к истине, что продуктовые рынки работали ежедневно, а в строго определенные дни можно было купить и продать все остальное⁶⁸.

Чем диктовалась периодичность рыночных дней? Рядовые мелкие производители (например, земледельцы) не могли ежедневно отвлекаться на торговлю, поэтому выбирались определенные, наиболее подходящие (в том числе и благоприятные с религиозной точки зрения) дни. Чтобы не мешать взаимной торговле, соседние города устраивали рынки в разное время. Кстати, этим обстоятельством эффективно пользуются бродячие торговцы, планируя свою коммерцию⁶⁹.

Хроники сообщают, что на рынках продавали все — «от золота и до хворо-

ста» для очага⁷⁰. На рынке Тлателолко продавали более 120 видов разных товаров⁷¹, но самую большую выгоду приносила работорговля, поэтому почтенки-работорговцы считались самыми богатыми среди всех⁷². По сообщению Э. Кортеса, на рынках предлагалась в качестве товара и рабочая сила; имеется в виду практика найма профессиональных носильщиков-тламеме, а также женщин — ткачих и пряж (которых можно было пригласить на дом для выполнения определенного заказа)⁷³. В связи с тем что данное сообщение относится к раннеколонизальному времени, мнения исследователей в оценке его разделились: для одних это лишь эпизод⁷⁴, для других — система в жизни доиспанского общества⁷⁵. По нашему мнению, даже если считать такую практику эпизодической, то она весьма красноречива: для характеристики степени развития древнеацтекской торговли трудно найти другой такой аргумент.

О степени развития торговли говорит и достаточно далеко зашедшая (для древнего общества) специализация в области обмена. Так, самые знаменитые рынки работорговли в пределах Мексиканской долины находились в г. Аскапотсалко и г. Исокане. Украшениями из перьев, а также изделиями из дорогих камней славилась Чолула, г. Тескоко был знаменит одеждой, тканями, керамикой, г. Тепейака — птицей, в г. Аколман продавали лучших в долине собачек, которые шли как в пищу, так и использовались в ритуале и др.⁷⁶

На рынках имелись особые инспекторы, «управляющие рынками» (так называемые *tianquizco teyacanque*), которые следили за тем, чтобы каждый товар продавали в пределах рынка и в определенном торговом ряду⁷⁷. Правда, продуктами питания, например маисом, можно было торговать и вне пределов рынка⁷⁸. Эта традиция объяснялась как социальными, так и религиозными причинами. Во-первых, считалось, что рынок находился под покровительством божества торговли Якатекутли и страх перед возможностью лишиться этого покровительства заставлял выполнять предписанные правила. Во-вторых, торговля вне рынка запрещалась с целью предотвращения незаконных обменных операций краденым. Чиновники, следившие за порядком на рынке, выявляли тех, кто продавал ворованное, и предавали их суду. Специальный рыночный суд находился здесь же в одном из помещений и состоял из 10—12 судей: торговые старейшины (так называемые *pochteca tlatoque*) и образовывали этот рыночный трибунал. За воровство на рынке наказывали суровее, чем за аналогичные преступления в других местах: чаще всего это была смерть. В-третьих, согласно древнему обычаю (и древнеацтекский тут не оригинален), рынок — это особое место, где должен соблюдаться закон мира, тем более что его посещали не только свои, но и чужеземцы. Специальные служители в пределах рыночной площади могли обеспечить такой мир, прибегая к довольно суровым мерам. Так, известен случай, когда были наказаны смертью две женщины, устроившие между собой на рынке скандал⁷⁹. Понятно теперь, почему испанцы отмечали поразивший их на рынках порядок.

Согласно религиозной традиции, правилам торговли ацтеков научил бог и культурный герой Кецалькоатль (в обликах бога ветра Экатля и божественного покровителя торговцев Якатекутли), поэтому по ударам барабана, доносившимся из его храма, начинался и заканчивался всякий день⁸⁰.

Конкистадоров крайне удивило отсутствие у ацтеков денег в привычном для европейцев виде. Более того, когда испанцы давали индейцам монеты, то те первое время их просто выбрасывали. Объяснялось это, естественно, тем, что здесь сложилась своя система обмена, осуществлявшаяся как посредством древнейшего натурального обмена, так и с помощью нескольких видов эквивалентов обмена, выполнявших роль денег, причем при одних обстоятельствах предпочитался один вид, при других — другой.

Что касается простого натурального обмена, то его можно проследить на примере широко использовавшегося здесь в пищу перца. Перец охотно меняли на тыкву, свежую рыбу и даже перья птиц, причем до начала сбора местного урожая товар, доставлявшийся из более южных районов, стоил дороже, со всеми вытекающими из этого последствиями⁸¹.

Первым наиболее распространенным видом товаров, выполнявшим роль уже своего рода денег, были плоды какао, в самой Мексиканской долине не возделываемые. Определенное их число имело свое название и цену. В связи с существованием в древнеацтекской культуре двадцатиричной системы счета использовались следующие объемы: 20 зерен (*poualli*), 400 зерен (*zontli*, т. е. 20 *poualli*), 8000 зерен (*xiquipilli*, т. е. 20 *zontli*) и, наконец, 24 000 зерен, соответствующих 1 мере (исп. *carga*) или 2 арробам (23 кг). Из крупных единиц наиболее обиходным считался счет какао в размере 8000 зерен (т. е. *xiquipilli*)⁸², так как чаще упоминается в источниках⁸³.

Удобство использования зерен в качестве эквивалентов обмена состояло в том, что с их помощью легко можно было сосчитать как самое малое, так и достаточно большое число. Раннеколониальные источники сообщают, что у Моктесумы II был так называемый «Дом какао», своего рода сокровищница и банк, в котором в небольших плетеных корзинах, мешках или тыквенных сосудах хранилось до 40 тыс. мер какао. Использование какао как вида денег продолжалось некоторое время и после Конкисты. Так, Э. Кортес брал его в качестве дани, использовал для расчета со своими солдатами; зерна даже служили подаванием. И все же нет оснований утверждать, что они были универсальным средством обмена. Цены на само какао менялись ежегодно в зависимости от урожая. Сравнительно низкая надежность, своего рода «валютная неустойчивость» какао диктовала необходимость в других эквивалентах⁸⁴.

Вторым по важности видом индейских средств товарообмена были особые готовые куски хлопковой ткани, которые известны по источникам как *cuachtli* (*quachtli* — куачтли)⁸⁵; их называли также «накидки», ибо они использовались и как один из видов одежды. Так как с доиспанского времени не сохранилось ни одного образца куачтли, то точный их размер нам неизвестен. Одни считают, что они были «большие квадратные»⁸⁶, другие — что они были прямоугольной формы стандартных размеров (1,67 × 0,42 м)⁸⁷. Как бы то ни было, в Мехико-Теночтитлане использовались по крайней мере три вида куачтли, которые оценивались в 65, 80 и 100 зерен какао. 20 куачтли составляли 1 меру (исп. *carga*), или 2 арробы (23 кг). Куачтли были довольно распространенным эквивалентом обмена. Так, по одному из раннеколониальных сообщений, среди житейских наставлений юной супруге наряду с прочим упоминается пять куачтли, на которые на рынке можно купить пищу, соль, топливо и др. У тлатоани были специальные склады куачтли, используемые при торговом обмене; пример одной из таких торговых операций уже упоминался выше, когда речь шла о внешней торговле. Если суд накладывал штраф, то рассчитываться нужно было именно куачтли. Еще в 1531 г. индейцы выплачивали испанцам дань, в том числе и в виде куачтли⁸⁸.

В качестве эквивалента обмена использовали золото — россыпью или в особых трубках, сделанных из остова птичьего пера; такие прозрачные трубки имели определенные размеры и, следовательно, соответствующую цену⁸⁹. Есть упоминание и о золотых нитях⁹⁰. Однако очень маловероятно, что на маленьких рынках, где торговали предметами повседневного спроса, золото имело хождение.

Некоторые дорогие камни, например нефрит, использовались приблизительно но так же, как и золото⁹¹.

Роль денег выполняли и специфические изделия из меди — медные колокольчики и особые Т-образной формы предметы (так называемые *ача*)⁹², которые одни исследователи считают ритуальными топорами, другие — крючками⁹³. Они представляли собой тонкие пластинки размером в 3—4 пальца⁹⁴. Аналогичные предметы были известны еще в тольтекской культуре; археологически зафиксированы они у тарасков и сапотек. Так как характер использования, назначения ача у ацтеков не ясен, высказывалось предположение, что они служили своего рода монетами⁹⁵.

Наконец, некоторые исследователи не исключают, что мерилом ценности

при определенных обстоятельствах могли выступать и рабы⁹⁶, и дорогие перья тропических птиц⁹⁷, и др.

В качестве эквивалента обмена наибольшее хождение на внутреннем рынке (судя по частоте упоминаний в источниках) имели куачтли и зерна какао, причем ценность последних была меньше. Однако внешняя торговля, вероятнее всего, была по преимуществу меновой.

Твердые цены на товары отсутствовали; все зависело от их качества и объема; немалую роль играли спрос и предложение, контроль и регулирование цен.

Что касается регулирования рыночных цен, то, как кажется, им занимались сами торговцы-почтеки, чтобы избежать на рынке «обмана» в процессе купли-продажи⁹⁸. Это было, по нашему мнению, проявлением определенной местной торговой политики, так как нет никаких данных относительно установления каких-то единых государственных цен. Это делает несостоятельным вывод относительно неразвитости (на основании несамостоятельности) древнеацтекской торговли.

Столь же сомнительно, по нашему мнению, считать проявлением неразвитости торговли наличие так называемой торговой пошлины, о взимании которой сообщают многие источники. Так, Э. Кортес писал, что на рынках были особые «хижины», где сидели «чиновники», собиравшие пошлину⁹⁹ в виде определенной доли того, что торговцы продавали, или рассмотренных выше эквивалентов обмена. Кому шли платежи? Ясности здесь нет: одни источники сообщают, что пошлину присваивали себе власти того города, где располагался рынок¹⁰⁰, другие — что она шла на оплату охраны рынка¹⁰¹, третьи допускали возможность присвоения ее как местными властями, так и государством в лице правителя-тлатоани¹⁰² (что скорее всего).

Показательно, что особые торговые сборы сохранились и после Конкисты в виде коллективного рыночного налога (так называемого *tianquiztequitl*)¹⁰³. Согласно архивным данным, еще в 1578 г. торговцы выплачивали пошлину в виде зерен какао каждый рыночный день¹⁰⁴.

До нас дошли отрывочные данные относительно цен на товары, какие имели место на древнеацтекском рынке. За 65—100 зерен какао можно было купить одно куачтли (в зависимости от качества)¹⁰⁵, за один куачтли в свою очередь можно было приобрести «лодку питьевой воды»¹⁰⁶ или прожить 18 дней из расчета нескольких зерен в день¹⁰⁷. О ценах на продукты питания в доиспанский период можно судить (хотя бы предположительно) на основании архивных данных раннеколониального периода. Так, согласно одному из документов 1545 г., местные испанские судебные власти установили (как это делали до Конкисты почтеки-торговцы!) следующую сетку цен на рынке г. Тлашкалы (в зернах какао): одно яйцо индейки — 3, два стручка местного зеленого перца — 1, цыпленок — 15, петух — 20, небольшой кролик — 30 зерен какао и др.¹⁰⁸ Что касается соотношения испанских и индейских денежных эквивалентов, то известно, что в самом начале Конкисты 8 тыс. зерен какао (т. е. *xiquipilli*) оценивались в 4—5 песо (в местах возделывания какао)¹⁰⁹. Раб, умеющий петь и танцевать (качества чрезвычайно ценимые в древнеацтекской культуре, где религиозный обряд строился на использовании среди прочего ритуального пения и танцев), стоил 40 куачтли, не обладающий такими талантами — 30 куачтли; были рабы и дешевле, в пределах 20 куачтли¹¹⁰.

Много споров в историографии древнеацтекского общества вызывает вопрос о том, существовала ли торговля землей. От раннеколониального периода дошли до нас многочисленные документы о купле-продаже земли, причем торговые операции такого рода воспринимались местным населением как что-то обычное. Действительно, в 1523 г. (т. е. всего через 2 года после завоевания ацтекского государства!) участок городской земли в г. Куэрनावака (рис. 3) оценивался в 6 куачтли, а несколько лет спустя — уже в 15 куачтли. В 1531 г. цена надела размером 0,1 га была 20 куачтли¹¹¹ (стоимость раба в доиспанский период!). Хотя цены на участки в доколониальный период могли быть больше или меньше только что названных, однако то, что зачатки торговли землей

существовали, по нашему мнению, не вызывает сомнения, ибо частное землевладение имело место; впрочем, это отдельный, большой и очень непростой вопрос.

Известно, что в древнем мире торговля всегда так или иначе была связана с ростовщичеством. Как обстояли в этом отношении дела у ацтеков? У Б. Саагуна, чьи данные являются самыми авторитетными и ценными, содержится упоминание о меняле, «знающем толк в золоте и серебре» и производящем обмен на рынке¹¹². Информация относится к середине XVI в., и, таким образом, это, возможно, уже европеизированный представитель древнего и рискованного занятия. Однако, как мы видели, золото использовалось в качестве эквивалента обмена в доиспанский период, поэтому фигура менялы едва ли была такой уж экзотической на взгляд коренного населения. Кроме того, у этого же автора содержится упоминание о том, что у ацтеков была распространена практика накопления в виде куачтли — другого важнейшего эквивалента доиспанского торгового обмена¹¹³. Богатые люди не просто старались все обращать в куачтли, но даже иногда давали их нуждающимся в виде ссуды¹¹⁴, что и позволило некоторым авторам высказать предположение о существовании ростовщичества в древнеацтекском государстве¹¹⁵. Это не так уж невероятно, тем более что здесь было долговое рабство, вызываемое наряду с прочим невозвращением взятых займы куачтли¹¹⁶. Однако что-нибудь более определенное (например, по части процентов на ссуду) сказать трудно.

Был ли высок престиж торговли? Ответить на этот вопрос следует положительно. Из-за полиморфного характера экономики, недостаточной обеспеченности земель всякое занятие, всякий труд был важен для функционирования общества. Не зря в сохранившихся многочисленных сообщениях нет каких бы то ни было следов уничижительной оценки торговли как рода занятия. Напротив, насколько можно судить, оно было предметом зависти всякого члена общества, подобно тому как высок был престиж, например, писца в древнем Египте.

Разумеется, торговый обмен имел разную степень развития в разных районах, однако с полным основанием можно утверждать, что не имело места прямое и простое выкачивание Мехико-Теночтитланом богатств с покоренных народов и территорий, что привело бы к появлению государства-паразита и было бы для него самоубийственно. Напротив, в меру возможностей экономических институтов раннеклассового общества, а значит, и с помощью торговли в том числе здесь строилось обширное государство, многие черты которого сближают его с древневосточным типом.

Примечания

¹ Егоров Д. Записки солдата Берналя Диаза. Л., 1924—1925 гг. Т. I. С. 146—148.

² Cortés H. Cartas y documentos. México, 1963; El Conquistador anonimo «Relacion de algunas cosas de la Nueva España y de la gran ciudad de Temesitlán-México; escrita por un compañero de Hernán Cortés // Colección de documentos para la historia de México. México, 1971; Codex Mendoza // Mendoza A. Codex Mendoza. Oxford, 1938. V. 1—3; Durán D. Historia de las Indias de Nueva España y islas de la Tierra Firme. México, 1967. V. 2; Durán D. The History of the Indies of New Spain. N. Y., 1964; Durán D. Book of the Gods and Rites and Ancient Calendar. Norman. 1971. Herrera A. Historia general de los hechos de los castellanos, en las Islas, y Tierra-firme de el Mar Oceano. Buenos Aires, 1945. V. 3, 4; Ixtlilxóchitl F. A. Historia chichimeca. México, 1892; List of Market Prices Established by Judge, Tlaxcala, 1545 // Anderson A. J. O., Berdan F., Lockhart J. Beyond the Codices; The Nahua View of Colonial México. Berkeley, 1976; Motolinia T. B. Memoriales. Madrid, 1970; Sahagún B. Historia general de las cosas de Nueva España. México, 1956. V. 1—4; Tezozómoc A. Crónica mexicana. México, 1943. Torquemada J. Monarquía indiana. México, 1977. V. 4. Zorita A. Breve y sumaria relacion de los señores de la Nueva España. México, 1942; Zuazo A. Carta del licenciado Alonso Zuazo al padre Fray Luis de Figueroa, prior de la mejorada // Colección de documentos para la historia de México. México, 1971. V. 1.

³ Durán D. Op. cit. V. 2. P. 177—178; Herrera A. Op. cit. V. 3. P. 227; Zuazo A. Op. cit. P. 359; etc.

⁴ Brumfiel E. M. Specialization, Market Exchange and Aztec State. A View from Huexotla // Current Anthropology. Chicago, 1980. V. 21. № 4. P. 457, 460, 466; Castillo F. V. M. Estructura

económica de la sociedad mexicana. México, 1972. P. 95—96; *Broda J.* Aspectos socio-económicos e ideológicos de la expansión del Estado Mexica // *Economía y sociedad en los Andes y Mesoamérica*. Madrid, 1979. P. 73—94; *Carrasco P.* La economía del México prehispánico // *Economía política e ideología en el México prehispánico*. México, 1978. P. 27, 32, 54, 56; *idem.* La sociedad mexicana antes de la Conquista // *Historia general de México*. México, 1981. V. 1. P. 233 etc.

⁵ *Carrasco P.* Op. cit. P. 54.

⁶ *Carrasco P.* Comment on Offner // *American Antiquity*. Salt Lake City, 1981. V. 46. № 1. P. 64.

⁷ *Moreno M. M.* La organización política y social de los aztecas. México, 1964. P. 73—77;

Katz F. Situación y económica de los aztecas durante los siglos XV y XVI. México, 1966. P. 63—64;

Davies N. The Aztecs. A History. L., 1973, P. 137; *Calnek E. E.* El sistema de mercado en Tenochtitlán // *Economía política e ideología en el México prehispánico*. México, 1978, P. 98—99;

Smith M. E. The Aztec Marketing System and Settlement Pattern in Valley of México; a Central Place Analysis // *American Antiquity*. Salt Lake City, 1979. V. 44. № 1. P. 110, 112; *Berdan F. F.* Tres formas de intercambio en el economía azteca // *Economía política e ideología en el México prehispánico*.

México, 1978. P. 77; *Offner J. A.* On the Inapplicability of «Oriental Despotism» and «Asiatic Mode of Production» to the Aztecs of Texcoco // *American Antiquity*. Salt Lake City, 1981. V. 46.

№ 1. P. 43, 49—50; *Kurtz D. V.* Strategies of Legitimation and the Aztec State // *Ethnology*. Pittsburg, 1984. V. 23. № 4. P. 305; *Long-Solts J.* El abastecimiento de Chile en el mercado de la ciudad México-Tenochtitlán en el siglo XVI // *Historia mexicana*. México, 1985. V. 34. № 4. P. 704, etc.

⁸ *Sachse U.* Das Marktwesen bei den Azteca // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostok*. 14. Jahrgang 1965. Gesellschaft-und Sprachwissenschaftliche Reihe. H. 1/2. S. 177; *Schlen-*

ther U. Bodenbesitzverhältnisse und Tribute bei den Inka und Azteca. Mit einer sprachlichen Analyse und dem Vergleich der sozialen, ökonomischen und politischen Verhältnisse // *Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift*. B., 1975. H. 1. S. 36—41.

⁹ *Davies N.* Op. cit. P. 137; *Bray W.* Civilising the Aztecs // *The Evolution of Social Systems*. Pittsburg, 1978. P. 389.

¹⁰ *Zorita A.* Op. cit. P. 199; *Anavalt P.* Costume and Control Aztec Sumptuary Laws // *Archaeology*. Cambridge, 1980. V. 33. № 1. P. 38.

¹¹ *Calnek E. E.* Op. cit. p. 103.

¹² *Calnek E. E.* Op. cit. P. 100. Вопрос о численности населения столицы является проблематичным. Исследователи называют чаще цифры в 150—200 тыс. человек. *Calnek E. E.* The Internal Structure of Cities in America; precolumbian Cities; the Case of Tenochtitlán // *Urbanization in the Americas from its Beginnings to Present*. The Hague, 1978. P. 316.

¹³ *Smith M. E.* Op. cit. P. 110—111.

¹⁴ *Offner J. A.* Law and Politics in Aztec Texcoco. Cambridge, 1983. P. 18.

¹⁵ *Codex Mendoza*. V. 3. P. 42—88; *Smith M. E.* El desarrollo económico y la expansión del imperio mexica; una perspectiva sistémica // *Estudios de cultura nahuatl*. México, 1983. V. 16. P. 145, 151, 152.

¹⁶ *Chapman A. M.* Port of Trade Enclave in Aztec and Maya Civilizations // *Trade and Market in Early Empires*. Glencoe, 1957. P. 117. О численности населения древнеацтекского государства также ведутся споры. Одни считают, что она достигала к 1519 г. 25—27 млн. человек, другие — 4—8 млн. *Houdaille J.* La population de l'Amérique avant Christophe Colomb // *Population*. P., 1986. A. 41. № 3. P. 587—589.

¹⁷ От tlatoa — «говорить», «приказывать».

¹⁸ *Davies N.* Op. cit. P. 137; *Berdan F. F.* Op. cit. P. 79—80; *Bray W.* Civilising the Aztecs // *The Evolution of Social Systems*. Pittsburg, 1978. P. 389.

¹⁹ Здесь и ниже в скобках указаны принятые ныне даты правления.

²⁰ *Duran D.* Op. cit. 1964. Ch. 6; *Kurtz D. V.* Op. cit. P. 304.

²¹ *Duran D.* Op. cit. Ch. 12. P. 74.

²² *Castillo F. V. M.* Op. cit. P. 94.

²³ *Calnek E. E.* Op. cit. P. 10.

²⁴ *Castillo F. V. M.* Op. cit. P. 96—97, 133.

²⁵ *Carrasco P.* Op. cit. 1970. P. 55—56.

²⁶ *Duran D.* Op. cit. 1946. Ch. 12. P. 73—79; *Herrera A.* Op. cit. V. 4. P. 113.

²⁷ *Duran D.* Op. cit. 1964. Ch. 16—17; *Herrera A.* Op. cit. V. 4. P. 114; *Davies N.* Op. cit. P. 89.

²⁸ *Duran D.* Op. cit. 1964. Ch. 29. P. 143

²⁹ *Chapman A. M.* Op. cit. P. 126.

³⁰ *Davies N.* Op. cit. P. 98, 122.

³¹ *Duran D.* Op. cit. Ch. 32—34. P. 151—160; *Sahagun B.* Op. cit. V. 2. Libro 8. P. 7; *Ixtlilxochitl F. A.* Op. cit. P. 251; La Historia de Tlatelolco desde los tiempos mas remotos // *Anales de Tlatelolco*. México, 1948. P. 59, etc.

³² *Duran D.* Op. cit. 1964. Ch. 49—50. P. 216—217.

³³ *Duran D.* Op. cit. 1946. Ch. 56. P. 229—230.

³⁴ *Sahagun B.* Op. cit. V. 3. Libro 9. Cap. 3. P. 24.

³⁵ *Carrasco P.* Op. cit. 1978. P. 57.

³⁶ *Sahagun B.* Op. cit. V. 3. Libro 10. P. 149, 154.

³⁷ *Sahagun B.* Op. cit. V. 3. Libro. 9. Cap. 2. P. 20—21.

³⁸ *Ibid.* Cap. 5. P. 30—31.

³⁹ *Ibid.* Cap. 2. P. 20; Cap. 5. P. 32.

⁴⁰ *Ibid.* Cap. 4. P. 28.

⁴¹ *Ibid.* Libro 4. Cap. 19. P. 344—345, etc.

⁴² Sahagún B. Op. cit. V. 3. Libro 9. Cap. 3. P. 26; Cap. 11. P. 45; Clavijero F. J. Historia antigua de México. México, 1974. P. 238—239; Long-Solis J. Op. cit. P. 706, 708; Castillo F. V. M. Op. cit. P. 110; Chapman A. M. Op. cit. P. 136—137; Calnek E. E. Op. cit. P. 99; Drennan R. D. Long-Distance Movement of Goods in the Mesoamerican Formative and Classic // American Antiquity. Salt Lake City, 1984. V. 49. № 1. P. 105; Jimenez Rueda J. Historia de la cultura en México. El mundo prehispánico. Mexico, 1957. P. 98; кастильская лига=5,5 км.

⁴³ Sahagún B. Op. cit. V. 3. Libro 11. Cap. 12; Motolinia T. Op. cit. P. 100; Castillo F. V. M. Caminos del mundo nahuatl // Estudios de cultura nahuatl. México, 1969. V. 8. P. 175—187; Clavijero F. J. Op. cit. P. 238; Offner J. A. Op. cit. 1983. P. 8; Drennan R. D. Op. cit. P. 105; Katz F. Op. cit. P. 25.

⁴⁴ Chapman A. M. Op. cit. P. 124—125.

⁴⁵ Sahagún B. Op. cit. V. 3. Libro 9. Cap. 4. P. 28.

⁴⁶ Ibid. Cap. 6.

⁴⁷ Sahagún B. Op. cit. Cap. 4. P. 28—29.

⁴⁸ Zorita A. Op. cit. P. 115—116, 123. Задача настоящей статьи — анализ торговли как вида хозяйственной деятельности, поэтому вопросы социально-классового положения почтеков здесь не рассматриваются.

⁴⁹ Sahagún B. Op. cit. V. 3. Libro 9. Cap. 4. P. 30; Cap. 5. P. 31.

⁵⁰ Sahagún B. Op. cit. V. 3. Libro 9. Cap. 3. P. 25; Cap. 4. P. 28; Cap. 5. P. 32—33; Zantwijk R. A. M. La estructura gubernamental del estado de Tlaxcala // 1430—1520 // Estudios de cultura nahuatl. México, 1969. V. 8. P. 153—154; Idem. Las organizaciones social-económicas religiosas de las mercaderes gremiales aztecas // Boletín de estudios latinoamericanos. Amsterdam, 1970. № 10. P. 3—4; Berdan F. F. Op. cit. P. 82.

⁵¹ Параллельный материал по майя см. Кнорозов Ю. В. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975. С. 251; Гуляев В. И. О характере торговли у древних майя // Сов. этнография. 1876. № 1. С. 58—71.

⁵² Smith M. E. Op. cit. P. 120.

⁵³ Sahagún B. Op. cit. V. 2. Libro 8. Cap. 2. V. 3; Libro 9. Cap. 4. P. 28; Chapman A. M. Op. cit. P. 135—138.

⁵⁴ Carrasco P. La economía del México. Mexico, 1978. P. 58.

⁵⁵ Calnek E. E. El sistema de mercado en Tenochtitlan... P. 106.

⁵⁶ Sahagún B. Op. cit. V. 3. Libro 9. Cap. 5. P. 30—31; Chapman A. M. Op. cit. P. 125—126.

⁵⁷ Sahagún B. Op. cit. Libro 10. P. 131—137.

⁵⁸ Torquemada J. Op. cit. V. 4. P. 351.

⁵⁹ Herrera A. Op. cit. V. 3. P. 228.

⁶⁰ El Conquistador anónimo. 1971. P. 392.

⁶¹ Cortés H. Op. cit. P. 72; Torquemada J. Op. cit. V. 4. P. 345.

⁶² El Conquistador anónimo. P. 392.

⁶³ Cortés H. Op. cit. P. 72.

⁶⁴ Zuazo A. Op. cit. P. 359.

⁶⁵ Cortés H. Op. cit. P. 45.

⁶⁶ Clavijero F. J. Op. cit. P. 235.

⁶⁷ Motolinia T. Op. cit. P. 177; Durán D. Op. cit. 1967. V. 2. Cap. 20. P. 179.

⁶⁸ Herrera A. Op. cit. V. 3. P. 227.

⁶⁹ Motolinia T. Op. cit. P. 170; Torquemada J. Op. cit. V. 4. P. 351.

⁷⁰ Motolinia T. Op. cit. P. 177.

⁷¹ Sahagún B. Op. cit. Libro 8. Cap. 14. P. 325—327; V. 3. Libro 10. Cap. 16—26. P. 131—157; Motolinia T. Op. cit. P. 88; Durán D. Op. cit. V. 2. P. 368; Tezozómoc A. Op. cit. P. 343.

⁷² Sahagún B. Op. cit. V. 3. Libro 16. Cap. 16. P. 131—132.

⁷³ Cortés H. Op. cit. P. 73, 76.

⁷⁴ Carrasco P. La economía del México... P. 32; idem. La sociedad mexicana. V. 1. P. 226.

⁷⁵ Calnek E. E. Op. cit. P. 109.

⁷⁶ Sahagún B. Op. cit. 1978. V. 3. Libro 9. Cap. 10; P. 43; Durán D. Op. cit. V. 2. Cap. 20. P. 180—181; Motolinia T. Op. cit. P. 177, 181.

⁷⁷ Егоров Д. Указ. раб. Т. 1. С. 147; Sahagún B. Op. cit. V. 2. Libro 8. Cap. 14. P. 325; Zuazo A. Op. cit. P. 361; Cortés H. Op. cit. P. 73; Herrera A. Op. cit. V. 3. P. 232; El Conquistador anónimo. P. 392—394; Torquemada J. Op. cit. V. 4. P. 348.

⁷⁸ El Conquistador anónimo. P. 394.

⁷⁹ Sahagún B. Op. cit. V. 2. Libro 8. Cap. 14. P. 327; Motolinia T. Op. cit. P. 179; Cortés H. Op. cit. P. 73; Herrera A. Op. cit. V. 3. P. 232; число членов суда могло быть и меньше, например четверо (Zuazo A. Op. cit. P. 361).

⁸⁰ Durán D. Op. cit. 1971. P. 134.

⁸¹ Long-Solis J. Op. cit. P. 704, 706—707.

⁸² Xiquipilli в переводе означает «кошель», и действительно, этот объем изображался в древних и раннеколониальных пиктографических рукописях в виде богато украшенного кошелька. Durand-Forest J. El cacao entre los aztecas // Estudios de cultura nahuatl. México, 1967. V. 7. P. 175, 179; idem. Cambios económicos a moneda entre los aztecas // Estudios de cultura nahuatl. Mexico, 1971. V. 9. P. 115—116.

⁸³ Motolinia T. Op. cit. P. 85, 176; Cortés H. Op. cit. P. 65; Zuazo A. Op. cit. P. 361; Torquemada J. Op. cit. P. 352; Brandt L. Cacaoatl; Zum Gebrauch des Kakaos im von spanischen Mexiko // Altertum. B., 1986. B. 32. Hft 4. S. 226.

- ⁸⁴ *Motolinia T.* Op. cit. P. 85; *Chapman A. M.* Op. cit. P. 127.
⁸⁵ *Motolinia T.* Op. cit. P. 176; *Torquemada J.* Op. cit. V. 4. P. 352.
⁸⁶ *Anavalt P.* Op. cit. P. 39.
⁸⁷ *Garibay A. M. C.* Vida economica de Tenochtitlan. Mexico, 1961. P. 176, 178. Известны по меньшей мере три названия накидок: *suachtli*, *tesuachtli*, *patolcuachtli*. Видимо, *suachtli* было общим их обозначением; *tesuachtli*, очевидно уступали в размерах *patolcuachtli*, поскольку первое переводится как «салфетка для губ» (т. е. небольших размеров); *patolcuachtli* входили в список дани, выплачиваемой г. Мехико-Теночтитлану (*ibidem*).
⁸⁸ *Garibay A. M. K.* Op. cit. P. 175—176; *Durand-Forest J.* El cacao entre los aztecas. P. 178; *idem*. Cambios economicos... P. 107, 116; *Calnek E. E.* Op. cit. 1978. P. 110—111; *Long-Solis J.* Op. cit. P. 704.
⁸⁹ *Егоров Л.* Указ. раб. Т. 1. С. 148; *Clavijero F. J.* Op. cit. P. 236; *Chapman A. M.* Op. cit. P. 127; *Bardan F. F.* Op. cit. P. 85.
⁹⁰ *Motolinia T.* Op. cit. P. 176.
⁹¹ *Durand-Forest J.* El cacao entre los aztecas. P. 179.
⁹² *Clavijero F. J.* Op. cit. P. 236; *Chapman A. M.* Op. cit. P. 127; *Sachse U.* Op. cit. S. 163.
⁹³ *Katz F.* Op. cit. P. 59.
⁹⁴ *Motolinia T.* Op. cit. P. 176; *Torquemada J.* Op. cit. P. 352.
⁹⁵ *Durand-Forest J.* El cacao entre los aztecas. P. 179.
⁹⁶ *Sachse U.* Op. cit. P. 163.
⁹⁷ *Chapman A. M.* Op. cit. P. 127.
⁹⁸ *Katz F.* Op. cit. P. 62; *Carrasco P.* Op. cit. P. 55.
⁹⁹ *Cortés H.* Op. cit. P. 76.
¹⁰⁰ *Durán D.* Op. cit. 1967. 2. Cap. 20. P. 180.
¹⁰¹ *Torquemada J.* Op. cit. V. 4. P. 352; *Herrera A.* Op. cit. V. 3. P. 232.
¹⁰² *Cortés H.* Op. cit. P. 76. Это мнение разделяют и некоторые исследователи (*Clavijero F. J.* Op. cit. P. 237; *Long-Solis J.* Op. cit. P. 704—705).
¹⁰³ *Carrasco P.* Le economia del Mexico. P. 55.
¹⁰⁴ *Hodge M. G.* Aztec City-States. Ann Arbor (Mich.). 1984. P. 104.
¹⁰⁵ *Garibay A. M. K.* Op. cit. P. 177—178; *Calnek E. E.* Op. cit. P. 110.
¹⁰⁶ *Durand-Forest J.* El cacao entre los aztecas. P. 116; *Chapman A. M.* Op. cit. P. 127. Пресная вода поступала в г. Мехико-Теночтитлан по акведуку и отпускалась у специальных распределителей.
¹⁰⁷ *Durand-Forest J.* El cacao entre los aztecas. P. 179; Cambios economicos... P. 116—117.
¹⁰⁸ List of Market Prices Established by Judge. Tlaxeala, 1545 // *Anderson A., Berdan F., Lockhart J.* Beyond of Codices. The Nahuatl View of Colonial Mexico. Berkeley, 1976. P. 211.
¹⁰⁹ *Motolinia T.* Op. cit. P. 85.
¹¹⁰ *Sahagún B.* Op. cit. V. 3; Libro 9. Cap. 10. P. 43—44; *Motolinia T.* Op. cit. P. 171.
¹¹¹ *Calnek E. E.* Op. cit. P. 110.
¹¹² *Sahagún B.* Op. cit. V. 1. Libro 10. Cap. 16. P. 134.
¹¹³ *Sahagún B.* Op. cit. V. 1. Libro 4. Cap. 6. P. 326.
¹¹⁴ Об этой практике упоминают Б. Саагун, Л. Лас Касас, А. Сорита (*Calnek E. E.* Op. cit. 1970. P. III).
¹¹⁵ *Katz F.* Op. cit. P. 85; *Calnek E. E.* Op. cit. P. 111.
¹¹⁶ *Durán D.* Op. cit. V. 2. Cap. 20. P. 183.

© 1991 г.

Н. Н. Кулакова, Н. Рис

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «МИР И МИРОЛЮБИЕ, ВОЙНА И НАСИЛИЕ В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ГРАЖДАН СССР И США»

Такое явление в жизни человеческого общества, как война, углубленно исследуется многими научными дисциплинами (историей, политологией, экономикой и пр.), каждая из которых по-своему раскрывает причины войн, их характер и последствия для человечества. Но поскольку война может рассматриваться и как феномен, в котором отражаются и проявляются определенные